

УДК 159.9

ПРОБЛЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Губнелов К.А.

Магистрант направления подготовки 37.04.01 «Психология»,

ЧОУ ВО ЮУ (ИУБиП), e-mail: kotych@mail.ru

Научный руководитель: Бюндюгова Т.В., к.псих.н., доцент

Аннотация. В статье освещена методологическая проблема, лежащая в основе современного кризиса психологии, рассмотренная в контексте методик дистанционного исследования. Намечен путь разрешения противоречий различных школ и исследовательских направлений в психологии.

Ключевые слова. Кризис, психика, личность, объективная диагностика.

PROBLEMS OF REMOTE PERSONALITY RESEARCH

Gubnelov K. A.

Abstract. Highlights the methodological problem underlying the modern crisis of psychology, considered in the context of remote research methods. The way to resolve the contradictions of various schools and research areas in psychology is outlined.

Keywords. crisis, psyche, personality, objective diagnosis.

«Ж. Пиаже, как автор одной из глав «Экспериментальной психологии» исходит из посылки онтологической реальности психического (или разного статуса психического), но указывает возможности проецирования разных редукционистских объяснений на эту реальность.» [1, с. 12]. Простыми словами: наблюдаемость психического явления столь же зависима от парадигмы, сколь и от субъективного уровня понимания исследователем закономерностей психологической реальности - профессиональной информированности наблюдателя. Увидеть в бесчисленном многообразии психологических проявлений закономерность возникновения, протекания и угасания психических явлений, их корреляции с поведением, должно бы заставить учёного жёстко следовать методологическим принципам, обеспечивающим установление сущности и причинно-следственных связей явлений [8]. Однако в реальности установилась традиция именовать наблюдаемое явление прежде, чем выяснять его сущностные аспекты, что

порождает нагромождение «новых открытий», между тем, как само явление - лишь один из многих проявлений взаимодействия причинных психических величин [9].

Это положение вещей возможно лишь и только в психологических исследованиях в силу того очевидного факта, что субъективно наблюдаемое явление перестало методологически связываться с глубинными психическими процессами, индивидуальными свойствами исследуемой личности и выводы делаются не на сущностном, а на поверхностном уровне [5].

Наступивший кризис усугубил ситуацию, в которой диагностика вынужденно проводится в удалённом режиме, когда наблюдение ограничивается возможностями экрана, предоставляя исследователю больше домысливать, чем наблюдать [6].

Создаётся ситуация, при которой большая потребность и возникает в объективированных методах психических исследований, не связанных с личностью самого исследователя. Для примера: валидность проективных методик больше зависит от квалификации исследователя, чем от самой методики, а потому широкое её применение ограничено количеством специалистов, способных проводить такую диагностику. А между тем, по данным ВЦИОМ на 2020 г. потребность в психологической помощи возросла более чем на 300% [2].

Результат исследования напрямую зависим от состояния испытуемого, которое необходимо контролировать при выполнении им задания, и в которое легко ввести клиента при «живом» контакте, но контроль в «онлайн» режиме, особенно при отсроченном выполнении задания довольно затруднён. Если же необходимо вызывать эмоциональную реакцию испытуемого, которую следует регистрировать по косвенным поведенческим признакам (например, при проективных исследованиях), такая задача в дистанционных методиках крайне усложняется, а валидность исследования можно ставить под сомнение.

С другой стороны, если бы из экспериментальной ситуации можно было бы удалить исследователя и заменить автоматом, то эксперимент соответствовал бы идеальному. Но считается, что в психологии этого сделать невозможно, следовательно, необходимо учитывать, что любой экспериментатор может совершать ошибки и тем самым порождать невольные отклонения от идеального эксперимента. Исследователь может быть заинтересован в подтверждении или опровержении тезиса и вольно или невольно вносить искажение в ход эксперимента и интерпретацию данных добиваясь, чтоб испытуемый «работал» под гипотезу.

В сложившихся условиях, на мой взгляд, необходимо и своевременно было бы вернуться к предположению, главенствующему в традициях экспериментальной психологии начала прошлого века о возможности «выявления *закономерностей*, которые могут рассматриваться в контекстах *причинного* объяснения изучаемой психологической реальности» [1, с. 11]. Исследования, в основе которых лежит концепция причинных психических величин, взаимодействие которых определяет всю гамму наблюдаемых человеческих проявлений, могут открыть новые горизонты психологической диагностики, связанной с применением объективных методик, исключающих субъективные искажения данных.

При наиболее подробном рассмотрении любого психического явления мы неизбежно приходим к тому, что причина этого явления - в соответствующем сочетании базовых качеств личности, составляющих свойства психики [7]. Н.Я. Грот в 1890 году писал: «Не только наука, но всякая деятельность человека..., не исключая элементарной жизнедеятельности организма, совершаются при участии ума, чувства, воли человеческой.» [3. с. 145]. И далее: «И если принять во внимание, что даже при полной победе над природой и её силами, при полном расцвете внешней цивилизации, комфорта, безопасности и лёгкости жизни, доставляемых науками внешнего опыта, человек ещё не становится человеком, а часто превращается в животное самого худшего разбора - по грубости и

жестокости нравов, по пустоте и пошлости внутренней жизни, по развращённости и разнузданности воли, - то станет понятно, что наука, которая могла бы избавить человека от этих бедствий, которая бы могла воспитать из него существо нравственное, внутренне цельное, возвышенное и идеальное по образу мыслей, стремлениям и поступкам превосходила бы своей цене и значению все прочие науки, подчиняющие человеку природу и окружающую среду, что такая наука должна была бы приобрести в человеческой жизни первенствующее место, стать общеобязательной, основной и для всех прочих наук исходной. Но то ли мы видим на самом деле?...» [3, 145-146].

Сегодняшний кризис больше является «не кризисом психологии, а кризисом психологий» [4, с.8]. Слова Асмолова о пройденном пути за прошедшее более чем столетие, можно добавить тем, что психология обогатилась методиками, но, в погоне за первичностью психического процесса утратила общее понимание причинности психического явления. Необходимо приходить к общему пониманию психологии, к этому настало время. Основой, базисом для такого объединения, его исторической необходимостью должно стать объективирование психологических исследований, опорой которого должно выступить приведение многочисленных психологических концепций к единой теоретической базе, основанной на реальности. Опора на сущность, а именно - сведение и обобщение всего спектра психологических явлений в концепции взаимодействия причинных психических величин - актуальнейшая на сегодня проблема, целью которой является создание единой психологической теории. Возможности психологической науки, основанной на такой теории, её прикладное значение сложно переоценить. Откроются безграничные возможности в области психологических исследований, профилактики и коррекции психических заболеваний, ориентировании личности в социальной сфере, в профессиональной деятельности, в оздоровлении социума.

Объективная теоретическая база и разработанные на её основе диагностические методики откроют возможность создавать программы дистанционного психологического исследования, самокоррекции, соотнесения текущего состояния причинных психических величин: воли, интеллекта и эмоциональной направленности (социальности) с объективно необходимым их сочетанием для решения поставленных задач, достижения целей развития личности и общества.

Библиографический список

1. Асмолов А.Г. Кризисы психологии в сетевом столетии» // Российский психологический журнал. – 2012. – Том 9, № 1.
2. Валковская Б.Я. Структура психики // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2020. – №1. – С. 72-77.
3. Губнелов К.А. Свобода. Воля. Личность // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2020. – №1. – С. 86-91.
4. Губнелов К.А. Психологические и нейропсихологические причины девиантного поведения // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию» [Электронный ресурс]. – 2020. – № 2. – С. 242-247. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43033229>
5. Калмыкова О.Ю. Когнитивная терапия депрессивных расстройств в условиях современного общества // Интеллектуальные ресурсы региональному развитию. – 2020. – №2. – С. 255-259.
6. Корнилова Т.В. Введение в психологический эксперимент. – М.: Изд., МГУ, 2001.
7. Скрынник К.А. Психические нарушения у детей и подростков. Ранний детский аутизм // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию» [Электронный ресурс]. – 2019. – №2. – С. 445-449. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41353701>.